

1979|8

ISSN 0130—2353

Коробок

детский
журнал
с пластинками

Вл. НЕСТЕРЕНКО

После жатвы

Убран хлеб.
Стоит затишье,
Но недолго оно:
Утром трактор
Плугом пишет:
«Бу-дет по-ле
Вспа-ха-но».

Скоро осень

Серый день.
Но чуть струится
Свет с надмуренных небес.
Осень—рыжая лисица
Осторожно входит в лес.

Подсолнушки

Поле подсолнушков—
Тысячи солнышек...
Десять комбайнов
По полю прошло—
Солнышек нету,
Но всё же светло.

Возвращение из лета

Прощай, лагерь, прощай!
Последний ухаб... вот и шоссе. Торопится наш автобус.

А лес зелёный, как летом. И коровы пасутся—не спеша, обстоятельно. Какое им дело, что послезавтра первое сентября.

И река блестит, и небо полно синевы. И завтра можно было бы встать рано-рано. Промочив кеды в густой росе, пойти встретить грибное солнце. Мы его встречали не раз—всем отрядом, в тишине, среди золотых и могучих, космических сосен...

Лагерь. Мы многое захватили с собой—на память, на счастье. И те грибные рассветы—уж их не забудешь. И загар. Кто сказал, что загореть можно только на юге? У нас в «Маяке» загорись ещё лучше!

И захватили ручного щегла. Мы клетку раскрыли: «Ну, улетай!» Он остался. Тогда мы взяли его с собой.

А ещё мы захватили из лагеря рост—мы там выросли все. Кто на пять сантиметров, а кто даже на семь. Весной новая школьная форма казалась длинной и неуклюжей. Теперь, наверное, в самый раз!

Летит наш автобус, гудит—машин стало больше. И вот пахнуло огромным городом, разогретым асфальтом. А солнце палит и палит... Не верится, грустно, что кончился лагерь...

Говорят, в этом году осень будет погожая!

В. ЛАРИН

Людмила В. Васильева

Автобус и облако

В жаркий летний полдень на одной из горных вершин отдыхало облако. Рассерженное горячими лучами солнца, оно решило на кого-нибудь излить свой гнев. Но день был выходной, и на зелёных просторах не было ни души. Лишь вдали, где мачты высоковольтных линий электропередач подпирали небо, в клубах пыли ехал по дороге жёлтый автобус.

— Наконец-то! — трянуло гривой облако. Подобно журавлю, оно вытянуло шею, раскинуло крылья и вихрем устремилось к автобусу. Облака поменьше шарахались в стороны и уступали ему дорогу. Тень грозного облака перескакивала через холмы и ложбины.

Автобус заметил опасность и заторопился. Облако разозлилось и стало извергать громы и молнии. Но автобус знал, что дождь не может свернуть туда, куда ему захочется, и поехал через кукурузное поле. Дождь исследовал его по пятам, и, везде, где он проливался на поле, кукуруза вырастала высокой и красивой.

Но вот сердитое облако стало понемногу отставать. И скоро оказалось далеко позади. Оно превратилось в белые барашки, которые постепенно таяли, словно кусочки масла в голубой чашке. Солнце выпорхнуло из облаков и засветило высоко в небе. А уставший от погони автобус остановился у колодца, чтобы напиться воды.

Перевёл с молдавского Вл. Ведрашко

Александрова

Разговор о школе

© ТЕРЕНТЬЕВА

Счастливычки, у кого в руках уже портфели, на ком новенькая школьная форма, кто, наконец, дождался первого сентября.

А вот мой сосед Серёжа как вспомнит о том, что его приятель Саша ходит в школу, а ему ещё целых два года надо ходить в детский сад, сразу мрачнеет. Обидно. Он же почти все буквы знает и умеет считать до тридцати.

Мне, конечно, очень хочется его утешить. И я вспоминаю, как моя дочка Таня, когда была такой же маленькой, тоже не раз плакала и говорила:

— Я читать умею!
А читала она так.

Увидит на улице вывеску и перечисляет буквы: Г-А-С-Т-Р-О-Н-О-М.

— Ага,—говорит,—я сразу понял. Тут написано: «Магазин».

И очень сердилась, когда все вокруг начинали смеяться.

Вот и Серёжа думает, что всё на свете знает и учиться в школе—дело очень простое.

Но это, конечно, не так. И к учебе в школе нужно серьезно готовиться. Об этом-то мы и разговаривали в Серёжином детском саду.

Наш разговор—на пластинке.

Аурел ЧОКАНУ

*Это что за крошка-дом?
Целый день весело в нём!
Он такой неутомонный,
Потому что населённый,
Потому что день за днём
В этом доме мы живём.
Вон какой большущий дом!
Почему так тихо в нём?
Он стоит, унылый, сонный.—
Он ещё не заселённый,
Но проснётся он тотчас,
Если в нём поселил нас!*

Перевел с английского Михаил Яснов

С песней весело шагать...

«Если с другом вышел в путь — веселей дорога». Это слова из песни. Песня действительно наш друг и даже помощник. Послушаешь хорошую песню, и становится весело и радостно на душе. Многие ребята не только любят слушать песни, но и сами поют. Но петь тоже нужно уметь. Иногда и слова песни знаешь и мо-

слушай пластинку
4
смотри картинку

тив, а правильно спеть никак не можешь. Вот тут-то и приходят на помощь уроки пения, музыкальные занятия в детском саду, в школе, во Дворце пионеров. На таких занятиях ребята знакомятся с нотами, учатся правильно владеть голосом, развивают слух. И ещё, что очень важно, учатся понимать смысл песни и передают его своим голосом.

В нашем Большом детском хоре все ребята занимаются много и увлечённо. В исполнение каждой песни, даже на первый взгляд лёгкой, они вкладывают много души и сил.

Вы не раз слышали песни в исполнении хора. Вот, например, звучит

песня «От улыбки стало всем светлей...». А вы, сидя на концерте хора или у телевизора, действительно видите, что все вокруг улыбаются, и вам самим хочется улыбнуться. Значит, смысл песни передан правильно.

И ещё хочу вам, ребята, сказать: если хотите научиться петь, занимайтесь серьёзно и настойчиво. А главное, любите песню, и она станет вашим другом.

*Виктор ПОПОВ,
художественный руководитель
Большого детского хора
Центрального телевидения
и Всесоюзного радио*

Иллюстрация А. Вассалет

ВОРОНЫ-СТОРОЖА

Иван САБИЛО

С давних пор ворона считается вредной птицей. Она ворует цыплят, разоряет гнёзда полезных птиц, особенно уток, уничтожает птенцов...

Наш маленький парусник всю ночь шёл по Ладожскому озеру. Утром показался близкий берег. Это была Карелия.

Мы встали на якорь и высадились на сушу. На песчаной отмели какой-то человек махал рукой, словно бы сеял зерно. А над ним кружилась огромная стая больших птиц.

Когда мы подошли, то увидели, что он кормит ворон. Набирает из ведра полные пригоршни размокшего хлеба, каши, недоеденных котлет и разбрасывает по сторонам.

— Зачем вы их кормите? — спросили мы. — Разве не знаете, что вороны считаются вредными птицами?

— Для нас они полезные, — скупо отозвался мужчина.

Оказалось, мы находимся на территории рыбноводческого хозяйства. Несколько лет назад здесь начали разводить ценную породу рыбы — байкальского омуля. Выпустили в озеро миллионы мальков и вдруг заметили, что их количество быстро уменьшается. Стало ясно: крохотная рыбка пришла за вкусу чайкам, и они нещадно пожирают её.

Что же делать? Можно ли спасти омуля?..

Пробовали отгонять чаек, пугали из ружья, ставили огромные чучела — ничто не помогало. Убивать чаек нельзя: они приносят большую пользу, уничтожая на полях грызунов.

У людей опускались руки. Казалось, никто и ничто не спасёт юных омулят от неминуемой гибели.

И вдруг пришло спасение. Кто-то заметил, что в воздушных боях вороны побеждают чаек. Там, где поселяются вороны, чайки не живут.

Тогда попробовали заманить на берег лесных ворон. Стали прикармливать их, и они с удовольствием обживали новые места.

А что же чайки? Они долго летали вдали от берега. Угрожающе кричали. Садились на воду и бросали гневные взгляды на берег. Там, не обращая на них внимания, лесные вороны лакомились отходами местной столовой.

И чайкам пришлось прекратить свою разбойную жизнь и покинуть эти места. Омуль стал расти не по дням, а по часам. Он резво носился у берега, благодарный большим серым птицам за своё спасение.

Так ворона стала приносить людям пользу...

Кто знает, может быть, это не единственный талант вороны — быть сторожем?! Нужно лишь внимательно к ней присмотреться. И тогда, вероятно, никто уже не назовет ворону вредной птицей, а будет называть иначе...

Яблоки и звёзды

Август. Что ни листок календаря — пропадает минута, две, три. А зато сумерки долги. Закаты горят — бледнеют, бледнеют, а всё не могут потухнуть. У горизонта ещё виден высокий еловый лес. Небо спокойное, светловатое, как разбавленное водой. А лес чёрный, ни единой щёлки — стена.

Но вот пропал и этот, самый последний закат. Длинные, в небо головой сосны, что растут близко за нашей оградой, уходят в темноту, словно путники. Теперь из всего, что есть в мире, остаются только звёзды.

Августовские вечера. В них летнее тепло настояно на холоде будущей осени. От этого родятся туманы. Они клубятся и ползут вниз, пряча реку и луг. К нашему дому, за бугор, им не добраться. Странно смотреть, как они там шевелятся и перестраиваются, словно старинные войска.

В небе крупно висят спелые звёзды.словно спелые яблоки.

Я лежу на чёрной траве у самого края дороги. Можно протянуть руку и потрогать его гладкую, чуть влажную глину. За оградой, шагах в двадцати, стоит не шелохнётся наш сад.

Лечь совсем не холодно, и кажется, что так можно пролежать всю ночь. Трава мягка и упруга, на траве старый овчинный тулуп. А на тулупе я — руки за головой, глаза в небо. Огромный круг неба и маленький круг человеческого лица.

В августе небо интересное. Звёзды совсем близкие и в то же время таинственные. Смотришь, смотришь на них, и вдруг так сердце защежит, что не сумел ты стать ни космонавтом, ни астрономом... Вон, словно маленький корабль между льдами, плывёт между звёзд огонёк — спутник. Теперь их стало много! Час вот так пролежишь, хоть одного, да увидишь. Летит там — одинокий среди вечного холода и пустоты. А мы снизу, из темноты, смотрим на него.

Но ещё интереснее, чем на спутники, смотреть на падающие звёзды. Про это давно известно — что август такой особый месяц для звёзд. Так было, и когда человек ещё жил в пещерах и когда он по звёздам научился узнавать в океане дорогу. Так и теперь, когда навстречу падающей звезде по небу бежит спутник.

Вон-вон, смотри! Звезда покатила над головой у самой высокой сосны через всё небо — туда, где стоит у горизонта невидимый сейчас еловый лес.

Как ярко они падают!..

И как тихо!.. Ни звука от них, ни шороха. Даже лист не вздрогнет. Вся природа будто уснула. Будто ей дела нет до падающих с неба звёзд.

И всё-таки, если прислушаться очень чутко, если всё забыть на время и только слушать, то можно услышать, как иногда отчего-то будто вздрагивает земля... Вернее, какое-то эхо по ней пробегает. Добежит до тебя и замрёт — такое слабое.

Я долго не мог понять, что это. Смотрел на августовские ненадёжные звёзды и гадал... Может, мне это кажется? Может, просто сердце иной раз стукнет посылнее, а кажется, что...

Но потом я понял: это слышно, как ударяются о землю яблоки в окрестных садах.

Августовские яблоки, как августовские звёзды, — тоже все наливные и на редкость падучие.

Так вот лежишь — один, среди садов, среди неба — и смотришь и слушаешь: то звезда упадёт, то яблоко. То опять яблоко, то звезда...

Осьми

...Жил осьминог
Со своей осьминожкой,
И было у них
Осьминожков немножко.
Все они были
Разного цвета:
Первый — зелёный,
Второй — фиолетовый,
Третий,
Как спелая ягода,
Красный...

ЧОЖКИ

Словом, не дети,
А тубики с краской.
Была у детишек
Плохая черта:
Они, как хотели,
Меняли цвета.
Каждый мог сделаться
Цветом любого —
От тёмно-красного
До голубого...

Э. УСПЕНСКИЙ

Литературный редактор
Т. Шеняков

Слушай пластинку
3
смотри картинку

Коровушка

Рассказ

укошко у Алёши прохудилось, а сплести новое отцу всё было некогда.

— Не сплетёшь ты его никогда,— говорил Алёша.

— Сплету,— пообещал отец.— Поляну выкошу и нынче же сплечу.

— Ты возьми эмалированное ведро вместо лукошка,— посоветовала мать.— Да походи около кордона. Грибов нынче много.

По росе с ведром Алёша вышел по грибы. Из-под ног выпархивали мокрые златокрылые папоротники и обдавали мальчугана влагой, а рядом в низине еле слышно пела речка Танайка.

— Эх ты! А хорошо она поёт,— заслушался Алёша.

...На том берегу, на хвойной выстилке, он заметил грибы. Шляпки были маслянистые, присыпанные хвоей. Алёша начал их считать и услышал, как кто-то шумно дышит в затылок.

Мальчуган не испугался. Такое дыхание было ему знакомо. Он обернулся, а его обдало паром. Корова дышала в лицо, и замурысья Алёша окликнул её:

— Добрыня!

Но это была не их Добрыня, а другая, коричневая, незнакомая корова. Алёша подался от неё, а корова с невнятным мычанием пошла за ним. Он остановился и обеими руками дотронулся до красного коровьего вымени. Корова вздрогнула, и в ответ тихо вздрогнули Алёшины руки и погладили вымя, переполненное молоком.

— Погоди-ка!

Мальчуган чисто-начисто ополоснул ведро в речке и поставил его под корову. Руки показались ему холодными, и он, как это делала мать перед дойкой, подышал на них, пока они не согрелись.

Молоко брызнуло сквозь Алёшины пальцы и покатилося по земле жирными белыми каплями. Он пожалел, что пропадает добро, и поставил ведро прямо под выменем. А потом погладил вымя и уловил, как корова нетерпеливо подрагивает и ждёт, скоро ли начнётся доение. От Алёшиных прикосновений молоко как бы само текло в ведро, и оно глуше гудело от молочного дождя.

В ведре выше краёв поднималась белая пена, и Алёша почувствовал, как коровушка лижет его — языком прибирает волосы на Алёшиной голове на прямой пробор. И дыхание у неё, как пар из бани. Дышать трудно из-за её дыхания...

Обеими руками Алёша оторвал от земли ведро с молоком и отнёс его на траву.

— Нашлась!

Алёша вздрогнул от этого голоса, сжавшего на ветру.

— Нашлась, Голубушка.

Это говорил лесной объездчик Исай Никандрович Головин. Он кряхтя спускался в овраг.

— А мы тебя, Голубушка, второй день ищем. Перегорело молоко-то?

Алёша поддал голос:

— Исай Никандрович! Я её подоил...

Лесной объездчик взялся за сердце:

— Как ты меня напугал!

— Не хотел я вас пугать,— повинился Алёша.— В мыслях не было пугать-то...

— Знаю,— сурово оборвал лесной объездчик.— Знаю. Ты не считай, что я испугался. Я, бывает, не боюсь, а вздрагиваю. Ты, Алексей, правильно сделал, что подоил. А то перегорело бы в ней молоко-то! Вот это я понимаю. Такую корову днём с огнём не найти. Можно сказать, клад. По ведру даёт, а? Доилась-то она спокойно? Не капризничала?

— Не замечал,— ответил Алёша. И попросил:

— Ведро-то возьмите...

— Да ты что, Алексей? — горячился Исай Никандрович.— Мне его до дому по жаре пятнадцать верст нести? Чтобы оно прокисло? Тебе меня жалко или нет?

Он подобрал прутик, погнал корову из овражка, а на прощание наказал Алёше:

— Отцу с матерью кланяйся. Если они помнят меня.

— Как они вас могут не помнить? — удивился Алёша.— Соседи всё же...

— Знаю,— кивнул Исай Никандрович.— всякие бывают соседи. Пошли, Голубушка! Пошли...

Корова оглядывалась на Алёшу, и долго трещали ветки там, куда гнал её лесной объездчик. А потом затихли.

С отдыхом, не пролив ни капли, Алёша вынес ведро из овражка, огляделся. Он стоял по плечи в мокрых златокрылых папоротниках и был весь мокрый, хоть выжимай, от росы. А лес дымился росой, и дым этот не доставал до красных стволов сосен — там, наверху, где гостило солнце.

Дома он поставил молоко в погреб, чтобы не прокисло, и стал дожидаться родителей. Они пришли с сенокоса вечером, и Алёша рассказал всё, как было.

Мать спустилась в погреб, вернулась и сказала:

— Молоко-то не хуже, чем у Добрыни. Масло из него собьём.

И прибавила:

— А ты бы, отец, ему лукошко сплёл. Обещал нынче сплести, а забыл. А то грибов мы так и не попробуем.

— Да не забыл я, а устал! — оправдывался отец.— Руки от косьбы болят — пальцем не шевельнуть. Завтра поляну до обеда уберём — и сплечу. Отвык от косьбы за зиму. А привыкать некогда: работать надо, пока погода, пока дождей нет. Кто её знает, какой она завтра будет?

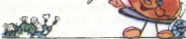
Алёша слушал, смотрел на распухшие отцовы руки и жалел их.

«Ничего,— думал он.— Подожду с лукошком-то. Потерплю. Я и с ведром на то место сбегаю, где грибы остались».

И вспомнил маслянистые шляпки, припорошённые хвоей, речку Танайку и коричневую корову, которую прутником гонит Исай Никандрович и понукает её:

— Пошли, Голубушка! Пошли...

Как Колобок подарил загадки пчелам

Катится по дорожке Колобок, песенку распевает:

— Обожаю этот день я,
Я не знаю лучше дня:
Ведь сегодня день рождения,
День рождения у меня!

Подкатился Колобок к полю, навстречу ему Мышка-норушка:

— Поздравляю тебя, Колобок! Какой ты кругленький, какой беленький! Я тебе хочу подарок с поля подарить.

— Как интересно! — удивился Колобок.

— А в любом поле интересно видимо-невидимо. Цветы, например. Знаешь, какие в поле цветы растут?

— Ну, конечно, знаю. Ромашки, васильки.

— Эти не в счёт. Это сорняки. А вот есть цветы, которые люди специально сеют. Жёлтые да круглые. Вот я тебе хочу подарить один. Держи крепче! Он тяжёлый-тяжёлый. А вкусный какой. И питательный.

— А как цветок этот называется?

— Этого я тебе не скажу. Сам отгадай.

Поблагодарил Колобок Мышку-норушку за подарок и дальше покатился.

Катился, катился — смотрит: перед ним лес. Ещё громче зашел Колобок:

— Ведь сегодня день рождения, День рождения у меня!

— Поздравляю тебя, Колобок! — послышалось откуда-то сверху. И бац! — еловая шишка Колобка по макушке стукнула.

— Эй, кто там кидается?

— Я, Белка-резушка... Прости, пожалуйста. Это я нечаянно: обед свой уронила. Не обижайся на меня, я тебе кое-что подарю.

— Цветы?

— Нет, цветы в лесу нельзя рвать. Их теперь люди охраняют.

— А что ты мне подарить?

— Ягоды. Какие ты хочешь? Красные, чёрные, голубые? Сладкие, кислые, горькие? С травы, с куста, с дерева?

Растерялся Колобок. Думал, думал и придумал:

— А дари всеякие.

— Вот тебе: земляника, черника, брусника, голубика, костяника, ежевика, калина, малина, рябина, смородина, черёмуха.

— Ой, как много! Какие тут ягоды с травы, какие с куста, какие с дерева?

— А это моя загадка. Сам отгадывай.

Поблагодарил Колобок Белку-резушку за подарок и дальше покатился.

Катился, катился, смотрит: перед ним огород. На грядке Жаба сидит, язык высунула и не шевелится. Удивился Колобок, остановился и спрашивает:

— Ты чего? Дразнишься?

— И не думаю даже. Это я так вредных насекомых ловлю. Сядет насекомое мне на язык, прилипнет, а я его — раз! И в рот. За лето, знаешь, сколько огородных вредителей проглотчу!

— Так ты что, вроде сторожа тут?

— Конечно. Только я всегда по ночам сторожу... И сама съта, и овощи целы. Смотри, какие они на грядках свеженькие, никем не объеденные. Хочешь, угощу?

— А чем?

— А чем хочешь. Я тебе сейчас четыре загадки загадаю: какую отгадаешь, то с грядки и бери. Отгадывай: «Сто одежек и все без застёжек», «Без окон, без дверей полна горница людей», «Красная девица сидит в темнице, а коса на улице», «Сидит дед в шубу одет, кто его раздевает, тот слёзы проливает».

— Нет, Жаба, я так сразу не могу отгадать.

— А я и не тороплю. Как отгадаешь, приходи снова — за подарками.

— Спасибо, Жаба!

И покатился Колобок дальше. Катился, катился, смотрит: перед ним сад. На ветках яблоки, груши, сливы, вишни. На солнышке блестят. сами в рот просятся.

Поёт Колобок свою песенку, вдруг слышит:

— Ж-ж-ж, жожожок.

Летает над ним пчела, жужжит:

— Ж-ж-здравствуй, Колобок. Поздравляю тебя с днём рож-ж-ждения!

Пригласила Пчела Колобка к улью, мёдом угостила.

— Вкусно, — похвалил Колобок. — Из чего вы такой сладкий мёд делаете?

— Из нектара.

— Из чего?

— Нектар — сладкий цветочный сок. Когда цветут фруктовые деревья, мы, пчелы, всё летаем, летаем... С цветка на цветок, с цветка на цветок...

Думаешь, просто так летаем, делать нам нечего? Самая работа у нас. С каждого цветка берём капельку сладкого нектара.

— Хорошо вам!

— И деревьям тоже хорошо. Если бы мы не летали, то и фруктов бы не было.

— Почему?

— А это ты у Почемучки спроси. Вон его теремок за деревьями.

И покатился Колобок к Почемучкиному теремку.

— Здравствуй, Колобок! С чем пожаловал?

— С загадками.

— Почему?

— Да не могу один отгадать. Давай вместе отгадывать.

— Давай. Только пусть нам и ребята, наши читатели, помогут.

Дорогие ребята! Помогите нам с Колобком ответить на загадки Мышки-норушки, Белки-резушки, Жаб-прыгушки, Пчелы-жужжучки.

Почемучка.

Жаворонок

Прислушайся: услышишь ты,
Как всё вокруг поёт—
И лес, и солнце с высоты,
И синий небосвод.

Вот жаворонок полетел
Туда, где сить и свет.
Услышал он, как воздух пел,
И зазвенел в ответ.

Мне кажется, и сам плыву
За песней в вышине...
И не наступит в сивеу
Глядеть подолгу мне.

Но ты смейся надо мной:
— Видали? Фантазёр!
С пичугой, ветром, вышиной поёт!
Вот это «хор»!

Смейся ты—
Обидно мне...

Но всё равно пою,
Пою берёзе и сосне,
Шенку, цветам, ручью.

Сказка будет впереди...

А баю, баю,
Живёт барин на краю,
Он не скуден, не богат,
Полна горенка ребят,
Все по лавочкам сидят,
Кашу маслену едят.

Качает бабушка люльку.
Люлька поскрипывает, а с
печки, приоткрыв один
глаз, смотрит рыжий кот
Васька. Но вот и его сморил
сон, и только слышна—мур-мур—котовая
колыбельная.

Киса, кисанька, коток.

Киса—

серенький хвосток,
Приди, киса, ночевать,
Приди Васеньку качать.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу—
Дам кусок пирога
И кувшин молока.
Ешь ты, котя, не кроши,
Котя, больше не проси.

Старшие ребята и
впрямь по лавкам сидят,
дожидаются: что бабушка
для них припасла? Хитро
поглядев на них, она нача-
ла так:

Долгоногий журавль
На мельницу ездил.
Диковинку видел:
Коза муку мелет.
Козёл засыпает,
А малышки козлёночки
Муку выгребают.
А барашки—круты рожки
В дудочки играют,
А сороки-белобоки
Пошли танцевать,
А вороны стережённы
Пошли примечать.
Сова из-за угла смотрит,
Ногами топчет,
Головой вертит.

— Ещё, ещё!—требуют
дети.

— Но будет, хва-
тит,—притворно отказы-
вается бабушка, но дети
знают, что это только на-
чало, потешенье. Рассме-
шив, раззадорив потешка-
ми, прибаутками, она

вдруг становится серьёз-
ной, начинает размерно:

«В некотором царстве, в
некотором государстве
жили-были...» Кончает
сказчица обязательно
по форме: «Так они стали
жить-поживать, поди,
и сейчас живут. Я у них не-
давно была, мёд, пиво пи-
ла, в молоке купалася, по-
лой утиралася».

А то ещё так: «Ну эта
сказка— правда или нет, а
кто в нужде помогает, то-
му сердечный привет».

Сказок знает бабушка
видимо-невидимо, будто
ларец волшебный открыв-
вает, полный самоцветов
разных. А каждый само-
цвет— песня, сказка, при-
говорка, закличка, скоро-
говорка. Неужто всё сама
придумала? Нет. Когда са-
ма маленькой была, от ма-
тери слышала, от бабушки
своей, от людей бывалых,
знающих, а те—от своих
стариков. Слушала да за-
поминала. А потом сама
рассказывала детям ма-
лым да охочим до сказок
взрослым. Когда, случалось,
кое-что и забывала,
тогда от себя досказыва-
ла, чтобы складно было.

Так сказка и жила из
века в век в народе, всё
лучше становясь, всё кра-
ше. Учёные называют на-
родные сказки, песни, по-
тешки, загадки одним, те-
бе, наверное, ещё не зна-
комым словом— фоль-
клор, что значит— народ-
ное творчество. Теперь пи-
шут и читают книги, смот-
рят кино и телевизор, слу-
шают радио и пластинки...
Наверное, потому всё
меньше встречается лю-
дей, которые хранят в па-
мяти стародавние сказки и
песни. Одна из таких ска-
зительниц— Анна Николае-
вна Королькова, бабушка
Анна... Слушай, как она
сказки рассказывает.

Л. ЗАКОШАНСКАЯ

Чем беднее, тем щедрее;
Чем богаче, тем скуpee.

У жадного зимой
И снега не выпросишь.

смотри картинку

Сказки бабушки Анны

Нарисанные перетягушки

Кому из ребят не хочется помериться между собой силой? Наверно, нет таких на свете!

Участвуют две пары игроков, примерно равные по возрасту. Ведь победить слабых и младших неинтересно! Соперники садятся на землю пара против пары. Те, что сидят впереди, крепко берут за руки друг друга. Их напарники садятся позади и обхватывают передних партнёров руками за плечи. По сигналу судьи состязания каждая пара стремится, быстро откинувшись назад, оторвать от земли своих соперников. Такая попытка повторяется трижды. Пары, сумевшая дважды поднять с земли своих соперников, считается победительницей.

Скачки в мешках

Эти комические скачки в мешках — одна из популярных игр детей разных стран.

Игра проводится обычно на песчаных и травяных площадках. Каждый мешок очень ярко разрисовывается какой-либо шуточной эмблемой.

Участник состязания влезает в мешок. Во время движения он должен придерживать его руками, ибо мешок сверху не закрепляется.

Перед состязанием устанавливается дистанция. Обычно она не превышает 10—15 метров.

№ 8 (90)
1979

Год основания — 1989

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРИСТОФОР»
© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ ССРС ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ 1979 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника Л. Владимировского

слушайте
на пластинках:

**РАЗГОВОР
О ШКОЛЕ**
ведёт
О. Терентьева

Рассказывает
сказки
Анна
Николаевна
Королькова

**СКАЗКИ
БАБУШКИ
АННЫ**

ОСЬМИНОЖКИ

Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссёр
Р. Страутманн

**ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА**

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25
Звуковые стилизации изготовлены Высшим
студией звукозаписи фирмы «Мелодия» и ГРС
Сдано в набор 04.08.79.
Подписано к печати 15.06.79.
Формат 60×84¹/₂. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,87, уч.-изд. л. 2,60.
Тираж 250000 экз. Заказ 755.
Одлена Ленина и одлена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125825, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Букаха

Вольф СУСЛОВ

По лугам гуляет лето.
Светит солнце в синеве.
Майский жук гудит ракетой,
Шелестит в густой траве.
Если ты в пути, букаха,
Человека встретишь вдруг,
Не беги в кусты от страха:
Человек букахе — друг.
По горе бежит аллеяка.
По аллеяке — топ да топ! —
Тянет ношу муравейка
В муравейник-небоскрёб.
У пчелы свои заботы,
У пчелы свои дела.
Я тебя не трону, что ты!
Ты лети себе, пчела!
По воде на водных лыжах
Плавунец-паук прошёл.
Ты беги! Я не обижу.
Ты — малявка, я — большой.
Лето бабочкою кружит
И кузнечиком поёт!..
Лето любит тех,
кто дружит
И в обиду не даёт.

Задки

Никола́с ГИЛЬЕН
кубинский поэт
Строем солдаты
Идут воевать —
Острые копыя
В землю метать.

(Дождь)

У сеньора есть причуда:
Сам сеньор —
По доброй воле
Головой стучится всюду,
Но... не чувствует он боли

(Молоток)

(Репка)

Змея разлеглась у меня
на пути,
Ползёт, а меня
не пускает пройти,
Ползёт, оставаясь
на месте своём.
Ты знаешь, о ком говорю я?
О ком?

(Морзе)

Оно, рычать не прекращая,
Всё время что-то пожиривает.
И, много соли потребляя,
Водой все блюда запивает.

Перевёл В. Викторен

Съедобные

Лисичка

Белый

грибы

Подберезовик

Подосиновик

Ядовитые

Мухомор

грибы

Бледная поганка